

* * *

Отказаться от глупой телесности,
Оставляя земные дела,
Купола позовут потемневшие,
Золотые мои купола,

Ведь куда б меня жизнь ни направила,
В слабом сердце шкатулка пуста,
И крещусь я, быть может, неправильно,
И вообще недостоин креста,

Но в момент, когда мог обезбожиться,
Пустота изнутри отползла,
Хоть и глупостей делал я множество,
Не со зла, видит Бог, не со зла,

Научи, златоглавая стражница,
Разобраться в добре или зле,
Иногда мне до одури кажется,
Что и нету меня на земле,

Но не зря на кресте за нас мучился
Божий сын – попрощайся с тюрьмой,
Прозвучит колокольная музыка,
И отыщешь тропинку домой,

Пообступят и черти, и лешие,
Но куда бы тропа ни вела,
Позовут купола потемневшие,
Золотые мои купола.

* * *

Тих, забыт и очень прост
Сельский маленький погост,
Запищит случайный дрозд –
От людей отвык,
Где-то там, повыше – рай...
У реки собачий лай,
За оградкой невзначай
Ухнет грузовик,

Всюду травы, только на
Мрачных плитах – имена,
Одного взяла война,
А другого – рак,
Третья рано умерла,
Всюду цифрам нет числа,
Здесь почти что полсела
Укрывает мрак,

Здесь никто не одинок.
Только выцветший венчик
На траве у пыльных ног –
Заболит в груди,
За спиною, тих и строг,
Голос деда как звонок:
– Что же ты застыл, сынок?
Мимо проходи.

* * *

Ревели старые качели,
Когда до облаков летели,
И музыку цедил металл –
Я эту музыку впитал,

И ты до облаков летела,
И веса не было у тела,
А юбка прыгала твоя,
И неба морщились края...

Скажи, куда всё это делось –
Та красота и легкотелость?
И почему сейчас мертво
Тех детских игр волшебство?

Я вырос – пиррова победа...
Кому теперь могу поведать –
Во мне который год подряд
Качели старые скрипят...

* * *

Тепло весеннее всё реже,
Его характер незнаком...

Вот выпал снег на побережье,
И он мешается с песком,

Вот чайки резкое сопрано –
Замашки радиозвезды,
И мы с тобой следы собрали,
Разбросанные у воды,

А там, где музыка погасла
И волны нас сожрать могли б –
Кивки случайного баркаса
И тихие молитвы рыб,

Там солнце в серой куртке пляшет
И свежий ветер всё острей,
Но оттого, что мы на пляже,
Снег тает чуточку быстрей.

* * *

Всё в свете солнечном видней –
Пустая полка, пыль на ней
И грани пыльного предмета,
Где тоньше кажется примета,
И оттого она ценней,

Видна неровность потолка,
И люстры глянцевоcть, пока
Мелодия большого света
Порывистей, чем тишина
На гранях пыльного предмета.

Но если света снова нет,
Сольётся с тишиной предмет
И с пылью медленно сольётся,
И потому всего важней
Мне в этом мире солнце.

* * *

Когда проснёшься – в комнате светло,
И свет течёт сквозь сонное стекло,
Ко всем предметам, дремлющим в тени,
Холодные ладони протяни,

Оттенков и цветов скорей коснись,
Как кислород, как солнечная кисть.
Как маленький жучок в слепой смоле,
Останься на изменчивой земле,

Иди вперёд, большую грусть терпя,
Что мир рванёт куда-то без тебя,
Ну а пока вверху молчит радар,
И просыпаться – самый ценный дар.

* * *

Лиха ошибочность вещей,
А иногда приятна даже,
Дыру внутри себя зашей,
И можно ошибаться дальше,

Всё это будет, и пока
Одна из чаш не опустела –
Скорее в путь, до тупика,
До сухости в колодце тела,

Всё это будет, а пока
Очередной ошибки ради
Пусть боль сорвётся с языка
И обоснуется в тетради,

И снова подведёт чутьё,
Ошибка будет неизменной –
Но кажется почти священной
Непреднамеренность её...

* * *

Кажется, вот же – бери, владей
(Выстоять, сохраниться!),
Я берегу тебя от людей,
Внутренняя столица,

Все переулки твои уча,
Строя дома и дамбы,
Я ни единого кирпича
Слабого не отдал бы,

Ты мне давно и отец, и мать
(Переросло в причуду),
Если придут тебя штурмовать,
К штурму готовым буду.

Будут повсюду слова стелить
(Слово горчит и вяжет),
Нету внутри у тебя столиц –
Друг безразлично скажет.

Что ж, мы секреты не выдаём,
Глупо беречь печали,
И не такое с тобой вдвоём
В прошлом перемолчали!

Часто дорога в тупик вела,
Выжил – и слава богу.
Раз ты во мне до сих пор цела,
Значит, и я не дрогну.

Посв. Дмитрию Филиппову

Ты стоял у проёма – спокойный, печальный, нескладный,
И седой военком на тебя исподлобья смотрел,
Не случайным решением, не глупостью, не пропагандой
Ты себя оторвал от привычных занятий и дел,

Нет, в тебе не шумела дворянская чья-то порода,
Так росток пробивается через сплошной глинозём –
Ты обычный пацан, беспокойное семя народа,
От которого мы с тобой корни пустили вдвоём.

Я сижу у стола и слова чередую некстати,
Потому что глаза твои хуже любого суда,
Я лежу на полу, потому что мне мягкость кровати –
Как пощёчина всем, добровольно ушедшим туда...

Никому на земле этой бури слепой не хотелось,
Ты её называешь преградой, другие – судьбой,
Я лежу на полу и пытаюсь найти в себе смелость,
Чтоб хотя б на минуту в бою оказаться с тобой.

Только утром сырым на зарыпанном стареньком ЗИЛе
Забрала тебя буря, как прочих когда-то Чечня,
Я запомню, мой брат, как тебя в ранний час увозили,
А у злого забора рыдала большая родня...

Если ангелы есть – то пускай тебе станут подмогой,
Если ангелы есть – пусть тебя одевают в броню,
Может, ранней весной, вот такой же тревожной дорогой
Я тебя по колдобинам пыльным ещё догоню,

Нет ни злобы во мне, нет ни страха, ни тени протеста,
Только где-то внутри разгорается боль, леденя,
Потому что сейчас, может быть, ты летишь туда вместо
Меня...